

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА, МЕСТКОМА И РЕКТОРАТА УРАЛЬСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Основана
в 1933 г.

№ 20 (1644).

ПОНЕДЕЛЬНИК,

16

ИЮНЯ

1975 г.

Цена 2 коп.

В обстановке высокой активности

Студенты, преподаватели и сотрудники нашего университета, как и все советские люди, приняли активное участие в выборах в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся, отдав свой голос за кандидатов нерушимого блока коммунистов и беспартийных.

Участвуя в предвыборной кампании, лучшие из лучших работали в составе участковых и окружных избирательных комиссий, дежу-

рили на агитпунктах, проводили лекции и встречи с кандидатами.

На агитпункте УрГУ читались лекции о системе выборов в СССР, прошла встреча с кандидатами, после которой выступила агитбригада физического факультета, в общезиятиях состоялась встреча молодых избирателей. 14—15 июня на избирательных участках выступали агитбригады факультетов и ССО.

ДРУЗЬЯ

УрГУ посетила делегация чехословацкой молодежи из Западночешской области, принимавшая участие в проведении Дней дружбы советской и чехословацкой молодежи в Свердловске. В составе делегации — работник ЦК ССМ Итка Плескас, секретарь райкома ССМ города Пльзенья Антонин Покорны, студенты Мирослав Копейтко и Ольга Госсова.

Чехословацкие друзья познакомились с университетом, посетили музей боевой и трудовой славы УрГУ, общеуниверситетскую кафедру истории КПСС, проблемную лабораторию магнетизма. Они встретились со студентами, комсомольским активом и членами КИДа УрГУ. На встрече выступил университетский ансамбль старинной музыки

«Хорал».

Чехословацкая делегация была принята ректором университета профессором-доцентом В. А. Кузнецовым. На приеме присутствовал секретарь парткома УрГУ А. Ф. Еремеев, зам. секретаря парткома Л. П. Миронова, проректор по учебной работе Б. А. Сутырин, секретари комитета ВЛКСМ.

Комитет комсомола и клуб интернациональной дружбы установили дружеские связи, обменялись сувенирами и адресами с членами делегации.

Прощаясь с университетом, Ан. Покорны от имени чехословацкой делегации поблагодарил хозяев за теплый прием и сказал, что члены делегации надолго сохраняют память о встрече с Уральским университетом.

XXV СЪЕЗДУ КПСС ПОСВЯЩАЕТСЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

С 3 по 5 июня в Тюмени проводились экономические чтения преподавателей вузов Урала и Западной Сибири, посвященные предстоящему XXV съезду КПСС. В подготовке и проведении чтений участвовали Проблемный совет МВиССО РСФСР «Экономические законы социализма и механизм их использования в практике коммунистического строительства», экспертная комиссия по политэкономии Уральского научно-методического совета, Уральский и Тюменский университеты. Цель чтений — дальнейшее развитие координации научных исследований и укрепление их связи с практикой хозяйственного строительства.

В экономических чтениях приняли участие 250 человек: преподаватели кафедр политической экономии и конкретной экономики, аспиранты, студенты, а также партийные работники, работники предприятий, научно-исследовательских учреждений из 10 городов Урала и Сибири.

На пленарном заседании выступили председатель Проблемного совета МВиССО РСФСР В. И. Олигин-Несте-

ров (Свердловск), члены головных советов Н. И. Попова (Пермь), Н. П. Варзин (Москва), заведующий кафедрой политэкономии Свердловского института народного хозяйства А. П. Кудряшов.

Всего на экономические чтения было представлено свыше 160 докладов и сообщений. В секционных заседаниях приняло участие около 100 человек.

Узловыми вопросами обсуждения на четырех секциях были: сознательное использование экономических законов социализма — научная основа управления социалистическим народным хозяйством; научно-технический прогресс и повышение эффективности социалистического производства; трудовые ресурсы и повышение творческой активности трудящихся; теоретические и методологические вопросы совершенствования хозяйственного механизма развитого социалистического общества.

Тюменцы тепло приняли участников чтений, организовали экскурсии по городу и на промышленные предприятия, Г. Д. ВЕТЛУГАЕВ.

● Прошла зачетная неделя на 1—3 курсах химического факультета, в разгаре экзаменационная сессия у студентов 4 курса. Можно подвести предварительные итоги.

Успешно прошла защита курсовых работ студентами 4 курса, в основном на отличные и хорошие оценки. Досадным исключением были будущие физико-химики С. Кучин, В. Сосницкий и М. Ярош, которые своевременно не приступили к выполнению работ и поэтому не смогли выполнить и представить их к защите.

Несмотря на большой опыт учебы, студенты 4 курса оказались недостаточно подготовленными к сдаче экзамена по педагогике (5 неудовлетворительных оценок) и к зачету по научному атеизму (трое остались без зачета). Значительно лучше результаты экзамена по химической технологии: 75 процентов студентов ствечали на «хорошо» и «отлично». Две студентки 4 курса И. Журавлева и Л. Козак пока сдают экзамены только на «отлично». Пожелаем студентам 4 курса успешного завершения экзаменационной сессии и активного прохождения производственной практики.

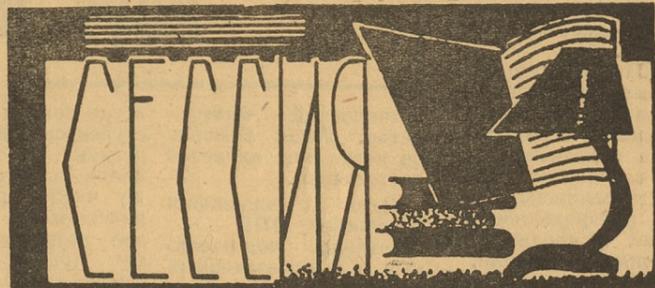
Закончилась зачетная сессия у третьекурсников, которые сдавали зачет по основам научного атеизма. В основном, зачет прошел успешно, плохо отвечали Прокопьев, Данилова и Сабурова. Слабо подготовились и безответственно отнеслись некоторые студенты 301 группы к зачету по кристаллохимии. Студентам этого курса надо обратить особое внимание на качество подготовки к трудным экзаменам по органической и физической химии.

Некоторые второкурсники уделяли мало внимания изучению курса «Аналитическая химия». В итоге пять человек не имеют зачета по лабораторному практикуму. Студент 2 курса Тихомиров отчислен из университета за незачеты по физическому воспитанию. Студентов этого курса ждут трудные экзамены по физике, математике, аналитической химии, которые потребуют напряженной работы.

Большие трудности ждут и первокурсников в эту сессию. Зачет по истории КПСС получили все, а по иностранному языку не получили зачет пять человек. Учитывая учебную дисциплину, которая могла быть много лучше, недостаточную сплоченность коллектива, студентам-первокурсникам надо много потрудиться, мобилизовать всю свою волю для успешной сдачи экзаменов по математике, физике и химии.

Желаем всем успехов в сдаче экзаменов!

В. П. КОЧЕРГИН,
декан факультета, профессор;
В. М. АНДРЕЕВА,
зам. декана, доцент.

● Матмех. Экзамены принимают профессор кафедры алгебры и геометрии Л. Н. Шеврин, и. о. профессора Н. Ф. Сесекин и старший преподаватель кафедры вычислительной математики Д. Л. Шараев.

Фото Ю. М. АНТРОПОВА.

В ОРГАНИЗАЦИИ и проведении ОПП особое место отводится кафедрам общественных наук. Как указано в «Инструктивном письме МВ и ССО СССР» от 17 июня 1974 года, методологические основы ОПП должны быть заложены в основных курсах общественных дисциплин. Именно углубленное творческое изучение истории КПСС, марксистско-ленинской философии, политэкономии, научного коммунизма позволяет приобрести каждому студенту необходимые знания и навыки пропагандистской, организаторской и воспитательной работы в коллективе.

ОПП неразрывно связана с изучением студентами общественных наук и направлена на пополнение знаний в области марксистско-ленинской теории, преобразование этих знаний в прочные и глубокие убеждения.

У нас в университете успеваемость по общественным наукам является первым и основным условием аттестации каждого студента по ОПП. На «чаше весов» аттестации ее не может перетянуть ничто другое.

Кафедрам общественных наук принадлежит главная роль в осуществлении теоретического курса ОПП, который должен учить студентов конкретным формам общественно-политической работы с учетом запросов факультета и мест будущей работы молодых специалистов. По такому принципу и построены новые программы по ОПП на следующий учебный год.

На четырех первых курсах всех факультетов в проведении теоретической подготовки студентов по ОПП участвуют кафедры общественных наук. И не

только участвуют, но и являются ответственными за нее. Это не значит, однако, что вся тяжесть работы по осуществлению теоретической части ОПП должна лечь на кафедры общественных наук. Она, эта работа, не может быть успешной без помощи со стороны деканатов, советов по ОПП, партийных и комсомольских

дающимися в городе и области, в школах и ГПТУ, во время работы в ССО.

Успеху лекционно-пропагандистской работы способствует активное участие студентов в теоретических конференциях, и особенно в конкурсах по общественным наукам. В последнем, пятом таковом конкурсе в УрГУ приняло участие 2106

статков в этой работе еще много. Кафедры общественных наук не всегда учитывают в лекциях по ОПП специфику факультетов, мало работают в студенческих общежитиях, не контролируют общественно-политическую работу студентов во время трудового семестра и производственной практики.

● С НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Кафедры общественных наук и ОПП

организаций факультетов. Такая помощь не везде еще является достаточной.

Один из важнейших принципов ОПП — сочетание обязательных и факультативных занятий с общественной полезной работой. Роль кафедр общественных наук и в этой работе так велика, что ее трудно переоценить. Ведь именно преподаватели этих кафедр помогают в группах и на курсах планировать и проводить политинформации, сами читают во внеучебное время лекции по актуальным вопросам современности, помогают организовать диспуты, вечера вопросов и ответов, проводят экскурсии на предприятия и в музеи города, ведут научные кружки.

В учебных группах на семинарах по общественным наукам под руководством преподавателей происходит подготовка и обсуждение рефератов по самым различным вопросам истории, политики, философии, экономики. Конечно, рефераты эти не равноценны по содержанию и теоретическому уровню, но сама работа по подготовке и их дальнейшее обсуждение в группе способствует идейному росту студентов. С подготовленными и апробированными рефератами студенты иных факультетов, особенно философского и исторического, выступают как лекторы перед тру-

студентов (из 2967 студентов дневного отделения, т. е. 71 процент), а к следующему числу рефератов, по-видимому, еще более возрастет. Поэтому нужно обратить особое внимание на их качество.

Подготовка рефератов превращается в пустую формальность, если она сводится к компиляции, к переписке статей и книг. Эта форма работы должна, как и любая другая в вузе, давать толчок работать дальше, заинтересовывать. Кафедрам общественных наук надо поэтому шире практиковать их обсуждение самими студентами, взаимное рецензирование, разбор лучших в качестве примера. Подготовленные хорошие рефераты надо доводить до конца. Преподавателям необходимо добиваться, чтобы студенты выступали со своими рефератами перед какой-либо аудиторией.

К сожалению, у нас в университете не практикуется, как в некоторых других вузах, публикация лучших, самых интересных рефератов в общестуденческой и стенных газетах, в специальных сборниках.

Таким образом, даже краткое перечисление форм и методов работы кафедр общественных наук нашего университета по ОПП показывает, что они довольно разнообразны и в целом отвечают целям и задачам ОПП. Но недо-

статочно введены новые программы по теоретической части ОПП кафедрам общественных наук университета до начала следующего учебного года предстоит провести большую работу по подготовке текстов новых лекций и метод разработок семинарских занятий, которые в большинстве своем вводятся впервые.

Преподаватели общественных кафедр университета сейчас не имеют возможности собраться и обсудить совместно вопросы ОПП, обменяться передовым опытом. Недостаточно обсуждаются эти вопросы на городском семинаре преподавателей кафедр общественных наук, на совете общественных кафедр УрГУ. Следует обсудить вопрос о том, чтобы по примеру других вузов страны, например Московского инженерно-физического института, организовать семинары преподавателей по ОПП студентов.

Система ОПП стала теперь неотъемлемой составной частью всего учебно-воспитательного процесса в Уральском университете. Вследствие этого вопросы организации и совершенствования ОПП должны являться одним из основных направлений деятельности кафедр общественных наук.

Н. Н. ПОПОВ,
и. о. доцента,
член парткома
УрГУ.

Иван Алексеевич ДЕРГАЧЕВ (филфак):

— Я ушел на фронт уже будучи преподавателем университета. 24 июля мне позвонили из военкомата, 24-го же, к трем часам, я был обмундирован, даже наган на боку, 27-го выехал, 30-го мы выгрузились на станции Невель (линия обороны проходила тогда в районе Полоцка). Войну я начал командиром взвода, младшим лейтенантом, закончил подполковником. День Победы встретил в Румынии.

— **Какие из трудных военных дней вам особенно запомнились?**

— 22 августа 1941 года, когда с 15-ю солдатами на два часа задержали танковую дивизию противника, обстреливая ее с близких дистанций. И, конечно, те дни, когда начиналась операция по освобождению Пушкинского заповедника.

Мы стояли под Михайловским, над Соротью. У меня была сильная оптика и все места, столь знакомые и дорогие каждому, я имел возможность рассматривать. Правда, в самом Михайловском тогда не побывал, так как мне не пришлось участвовать в завершении операции. Нас, как это часто бывало на фронте, перебросили на другой участок.

— **Как вам кажется, как проявила бы себя сегодняшняя молодежь в подобных военных условиях?**

— Не все среди нас были героями. Нужно, прежде всего, уметь подчинять себя требованиям дисциплины. И это должно проявляться и в мирной обстановке. На фронте особенно ясно понял необходимость дисциплины, когда оказался в окружении. Никто не стал спасаться в одиночку. За 25 дней мы прошли 300 км, вышли к своим.

— **Наверное, на войне бывает много интересных встреч с настоящими людьми. Кого из них вы особенно запомнили?**

— Я был хорошо знаком с майором, который проводил взятие станции Насва, о нем вы найдете много страниц в «Буре» В. Лациса. Его батальон зашел на лыжах в тыл противника.

Встречался с Василевским, Вороновым. В Прибалтике однажды при Жукове докладывал командующему. Когда я вышел из окружения, на телеграфе в Пено нам сказали, что мной интересуется секретарь райкома. Пришла девушка, имя которой теперь в нашей стране знают все. Это была Лиза Чайкина. Она интересовалась настроением на оккупированной территории.

— **А настроение в**

войсках в то время?

— Один пример нашей бодрости — в сентябре 41-го в полку связи, который стоял в лесу под Пено, прошел смотр художественной самодеятельности.

— **Иван Алексеевич, у вас не было ранений?**

— Мне везло. На «виллисе» я ездил на ближайших к противнику пунктах. Однажды снаряд разорвался прямо в комнате, где я находился, но, к счастью, меня прикрыло печкой.

— **Как встречали нашу армию освобожденные народы Европы?**

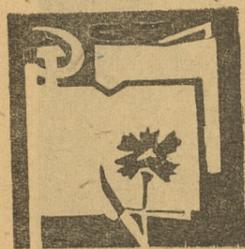
— В апреле 44-го нас стали перебрасывать под Краков. Хотели от Кракова проводить освобождение Праги. Потом решение изменилось, мы оказались в Румынии, где на всех бульварах уже горело электричество. Встречали нас хорошо. Даже приглашали на свадьбы. Приглашать обязательно приходили сами жених и невеста.

— **Как вы встретили победу?**

— Хорошо! Артиллерийский корпус, где было более тысячи орудий, произвел стихийный салют. Стреляли и из пушек, и из винтовок. Это было в 2 часа ночи, когда пришло официальное сообщение о безоговорочной капитуляции Германии. Англичане, американцы и румыны праздновали победу еще 8-го.

— **Иван Алексеевич, как вы относитесь к литературе на военные темы? Всегда ли верно изображают писатели далекие события тех дней?**

— Война — явление многообразное. На каждом ее участке все по-разному. Те, кто воевал в степи, например, с трудом представляют себе, как можно воевать в лесу, ведь здесь из-за каждого дерева можно ожидать выстрела затаившегося врага. А я воевал в лесу, и мне непривычны и кажутся сложными условия войны в открытой степи, в то время как в лесу я сам могу воспользоваться естественными укрытиями деревьев и кустарников. Я был постоянно в курсе сводок главного командования, а на передовой проводил несколько дней в окопах, не больше. Возможно, что там все выглядит по-другому. Поэтому я с удовольствием и интересом знакомлюсь с книгами о войне. Мне нравится «Сотников» Бькова, «Крещение» Акулова. Недавно появившаяся повесть Богомолова «В густе 44-го», которую я тоже считаю удачной, описывает события на хорошо знакомой мне территории, где я контролировал скрытность передвижения.

КОММУНИСТ И ЕГО ДЕЛО

Партийные собрания, специально посвященные обсуждению работы коммунистов в общественных организациях, планируются не так уж часто. Тем больший интерес вызвало собрание с такой повесткой дня, организованное партийным бюро философского факультета.

Доклад, подготовленный, в основном, на материале самоотчетов коммунистов, был сделан Н. И. Шашковым. Прозвучавшие в докладе оценки показали, вероятно,

части членов организации несколько резковатыми. Но справедливости ради следует отметить, что это обстоятельство придало собранию ту долю остроты, которая обеспечила принципиальное обсуждение поставленных вопросов.

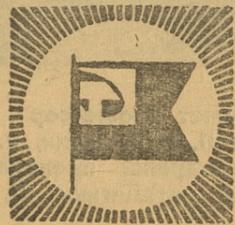
Собрание с удовлетворением отметило плодотворную работу В. В. Нечаева по организации соревнования между кафедрами, В. Даниленко — по укреплению производственной дисциплины среди студентов, В. В. Ксенофонтовой — по организации мероприятий группы народного контроля, М. И. Истомина и В. В. Мухачева — по проведению спортивно-оздоровительных мероприятий среди студентов и преподавателей, Б. Орлова — по организации деятельности учебной приемной комиссии.

Вместе с тем собрание вскрыло немало недостатков в работе коммунистов в общественных организациях. Самые значительные из них — это случаи срыва выполнения планов мероприятий. Отмечалось, что в партийной организации не вполне удовлетворительно развывается самокритика. Любопытная деталь: в самодетчетах коммунисты подробно описывали, что ими сделано, но редко кто указал, чего он не сделал, хотя и мог бы сделать.

В шести пунктах постановления собрания были отражены наиболее рациональные предложения по улучшению работы коммунистов в общественных организациях факультета.

Н. ЮРЬЕВ.

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ...

Воскресенье 22 июня 1941 года... Воскресенье 22 июня 1975 года... Да, прошло уже 34 года. Но в памяти очевидцев того воскресенья и в нашей памяти эта дата — навсегда. Начало горя, начало Победы.

Тридцать лет не знают войны советские люди — тридцать лет помнят о ней.

Говорят участники Великой Отечественной войны, — преподаватели нашего университета... (Записала студентка 4 курса журфака Е. Захарова.)

Ирина Ивановна ЦЕРБАКОВА (филфак):

— Судьба нашего боевого девичьего товарищества описана в книге, вышедшей в Средне-Уральском издательстве, «Подвиг начинается в апреле» И. Давыдова. Я ушла в армию по добровольному набору в апреле 1942 года, восемнадцатилет. Мы все хотели быть пулеметчицами, даже те, у кого, как у моей подруги Нины Резник, было плохое зрение. У меня папа — охотник. Я давно научилась стрелять: попадала в свечку, в спичечный коробок. Отправили нас, однако, не на передовую, а под Москву, оберегать ее. Мы заменили мужчин. Мы берегли небо столицы, карабкались по

пожарным лестницам на крыши домов. Когда было холодно, крыша становилась скользкой, обледенелой.

Изучали пулемет «Максим». О его устройстве выдумали стихи:

«Кожух, короб, рама,
Шатун с мотылем,
Возвратная пружина,
Приемник с ползуном».

Зато с крупнокалиберным БК пришлось помучиться. У него была очень сильная отдача. После «знакомства» с этим пулеметом, особенно в первое время, болели плечи.

Быт наш был примерно такой, как у девушек из фильма «А зори здесь тихие...». После прибытия из Свердловска 20 дней учи-

лись в роте. Обучал нас ефрейтор Егоров, который отдавал команды на родном своем белорусском языке с шуткой, веселой улыбкой, «Пятки в ногу», например, обозначало: «Ложись!», и мы, как подкошенные, падали на землю. Особенно трудно давалась тактика штыкового боя.

Мы оставались верны сами себе, пели шуточную частушку:

«Сидели мы на крыше,
А, может быть, и выше,
Сидели мы на самой
на трубе».

Пели и плясали «Калинку», тогда еще не такую популярную. Особенно выделялась Рая Прибылова. Любили классику.

Владимир Васильевич АДАМОВ (истфак):

— Ушел на войну студентом третьего курса в конце июля 1941-го по набору добровольцев. Воевал на Ленинградском фронте. Был ранен в сентябре 1941 года, до апреля лечился. В 1942 году, уже без ноги, вернулся в университет, стал учиться, был заместителем секретаря партийного бюро университета. Из нашего маршевого полка, насчитывавшего 1200 человек, с войны вернулись трое. Мой фронтовой друг, тоже свердловчанин, потерял обе ноги, но работу не оставляет до сих пор. Он мастер-механик. С ним мы встречаемся и поддерживаем отношения.

— Какие бои были самыми памятными?

— На подступах к Ропше и Пушкину. Мы стояли в самом конце Пушкинского парка.

— А настроение в вой-

сках в это трудное время?

— Настроение было тяжелое, поскольку приходилось отступать, но никто не терял веру в конечную победу. Ленинградцы проявляли в войсках поразительный героизм, защищая родной город, показывали пример всем.

Кандидатом партии я был принят еще до войны, а в партию приняли уже на фронте. Здесь проводились политические беседы, доставлялись газеты. Правда, фронтовая печать тогда только искала форму и подход к выполнению своей роли. Дивизионная газета выходила два раза в неделю и сосредоточивала внимание на описании отдельных боевых действий. Писались листовки и для немецких солдат. И наши, и немецкие самолеты во время пауз в боях разбрасывали такие листовки. Вражеская пропаганда отличалась грубостью и прямолинейностью: «В на-

шей армии лучше кормят и одевают, у нас лучше табак». Где-нибудь в укрытии каждую ночь садился какой-нибудь зазывала и кричал: «Рус, иди к нам!». По крику наши солдаты снимали или спугивали «пропагандиста».

— Расскажите немного об университете военных лет?

— Очень хорош был состав преподавателей. Лекции Чемоданова, например, было просто жалко пропускать. Дефицит в кадрах был большим. Студенты мечтали о международной сфере деятельности и особенно усердно занимались иностранными языками. Английский разговорный вела американка мисс Акленд. Занятия проходили и в школах, и в юридическом институте, где было так холодно, что замерзали чернила. Студенты были тогда взрослые и ответственные. Учились даже лучше, чем сейчас.

Евгений Петрович ЗВЕРЕВ (истфак):

— Мой боевой путь начался очень буднично. Я воевал на Дальнем Востоке против Японии. Фронтовики были единицы — человека два-три в части. У нас было желание поскорее закончить войну, окончательно упрочить мир, внести свой вклад в эту победу. Мне, тогда 23-летнему лейтенанту, война помогла сформироваться, получить закалку.

— Сражения, в которых вы участвовали, наверное, запомнились вам. Какие были наиболее серьезные?

— Мы брали станцию Манчжурия, укрепленную дотами и дзотами. Следующая операция — взятие Хайларского укрепленного района, остальные бои незначительны. Хайларский укрепленный район брать было нелегко: подползали и выкуривали японцев из блокированного дота.

— Чем отличалась тактика противника?

— Японцы были технически оснащены слабее немцев, но вероломство их иногда превосходило гитлеровцев. Везде их войска оставляли смертников, которые нападали ночью, во время отдыха на наши войска, особенно на госпитали.

— Почему после войны вы выбрали именно специальность историка?

— История — это, прежде всего, история классовой борьбы. Хочется, чтобы подрастающее поколение знало, как она развивалась.

— Как вы встречали 30-летие Победы?

— Почти весь наш полк после войны уволился, многие живут в Свердловске. 9 мая каждый год мы встречаемся на Уралмаше, где когда-то стояла наша часть и где сейчас работают многие из нас.

Михаил Семенович УШАКОВ (филфак):

— С 1939 по 1946 год я служил на Дальнем Востоке. Наша часть стояла в районе Халхин-Гола и находилась в постоянной боевой готовности. Шла напряженная учеба. В войсках поддерживалась строгая дисциплина. Конечно, было обидно бездействовать, когда на западе идет война. Ребята просились на фронт, но приказ есть приказ. Зато потом, во время войны с Японией, наша часть в составе славной Хинганской дивизии перешла через Хинган. И не так, может быть, было тяжело в бою, как до этого в учении, когда мы жили в землянках и мучил нас тяжелый местный климат с его резкими ветрами. Жили ведь мы в песчаных барханах, где ветер свирепствует страшно.

— Как сложилась ваша послевоенная судьба?

— В январе 1946 года демобилизовался, полгода работал учителем младших классов, а потом сам пришел учиться на филфак.

Владимир Антонович ЧЕРЕПОВ (искусствоведческий):

— В 1943 году в феврале меня призвали в армию. Тогда как раз начали формировать воздушно-десантные войска. В ходе войны уже произошел перелом. Советская Армия одерживала победу за победой. Четыре месяца я проходил подготовку в военном училище. После этого был направлен в десантные войска. Десантниками были исключительно комсомольцы, наиболее грамотные, и среди них постоянно проводилась идейно-политическая воспитательная работа. Наш дивизион был истребительно-противотанковый.

Затем меня направили на курсы радистов. Таким образом, весь 43-й год я учился.

В 1944 году попал на Карельский фронт. Был радистом и командиром радиоотделения. В августе 1944 года Финляндия капитулировала.

Наиболее сильный удар был на Карельском перешейке, а мы были на правом фланге. В 1945 году нашу армию перебросили на 3-й Украинский фронт. Мы участвовали в освобождении Венгрии, наступлении в Австрии.

В Венгрии, в районе озера Балатон, под Секешехерваром на нас бросили танки. Это было последнее крупное применение танков со стороны немцев. Вскоре нас очень быстро перебросили в Чехословакию. Мы не успели доехать 200 км до Праги, когда пришла Победа. На фронт я ушел 19 лет, окончил войну младшим сержантом. Но моя военная служба на этом не кончилась, а продолжалась еще 20 лет, уволился уже в звании капитана.

— Какие боевые операции вам особенно запомнились?

— Кроме битвы под Секешехерваром это — форсирова-

ние реки Свирь, которая представляла собой водную преграду между нами и противником. Нашей функцией было подавление боевых точек на той стороне. Навели мост и по нему переправились на другой берег.

— Владимир Антонович, как вы пришли к сегодняшней своей профессии? Что подтолкнуло вас к мечте о ней? Не помешала ли война?

— Я еще до войны, мальчишкой увлекался живописью. Мечтал стать художником. На войне тоже делал зарисовки, оформлял стенные газеты. Потом научился фотографировать. Сразу после войны поступить в училище мне не удалось: навыки к рисованию с годами стали стираться. Но изобразительное искусство любил по-прежнему. Вот поэтому я поступил на вечернее искусствоведческое отделение УрГУ. Рисунки военных лет, те, ко-

торые я делал сам, у меня не сохранились, но вот рисунки и, в том числе, мой портрет, сделанные моим фронтовым другом И. Е. Аранским, я храню. Мы с ним до сих пор дружим. Он свой дальнейший путь соединил с медициной и работает сейчас в Свердловске, в институте физиотерапии и курортологии.

— Как вам кажется, наше поколение способно на такой подвиг, какой совершило ваше?

— Да. Шелуха слетела, когда пришла настоящая опасность для Родины. В молодости мы тоже были разные. Правда, удивляет, что сейчас нужно заставлять сдавать нормы ГТО. Вспоминается массовое движение значкистов в 30-е годы. А сколько было воинов-штыковиков! Да, страна переживала подъем патриотизма, я бы сказал, всенародный!

Михаил Лаврентьевич СКОПОВ (истфак):

— В тридцать восьмом году я закончил военно-морское авиатехническое училище в Перми. Летчика из меня не вышло, а вот моряком стал. Был направлен в Кронштадт. Участвовал в качестве младшего воентехника в войне с белофиннами, был награжден медалью «За боевые заслуги». В ту войну медалей еще давали мало.

В 41-м году уже опытным командиром,

инженер-механиком дивизиона «морских охотников» я встретил первые сражения с фашистами. Наш гвардейский дивизион был единственным на Балтике. Всю войну я плавал на этих «охотниках», из войны вышел капитан-лейтенантом.

— Михаил Лаврентьевич, у вас столько орденов, медалей! Расскажите немного о ваших боевых наградах.

— За годы войны я получил орден Отечественной войны 2-й сте-

пени, три ордена Красной Звезды, две медали «За боевые заслуги», остальные награды — за службу в мирное время. Вот эта медаль — ветерану дважды Краснознаменного Балтийского флота вручается специальным решением Военного совета. На днях мне вручили еще одну памятную медаль — «Защитнику Кронштадта». Я — член и ответственный секретарь совета ветеранов войны Верх-Исетского района.

— А какие задачи стояли перед «охотниками»?

— Поиск и уничтожение подводных лодок, дозорная служба в открытом море, борьба с подводными силами, с авиационными десантами. По самолетам вели пулеметный огонь. Наш корабль сбил 4 или 5 «юнкеров», потопил 3 подводные лодки. Хотя встречи чаще оканчивались вничью. Однако были случаи, когда и советские корабли гибли на минах или в нерав-

ном бою. Подводная лодка скрытно идет под водой, высматривает корабль и торпедирует его. Именно благодаря внезапности нападения опасность она представляет большую.

— А какова роль флота в обороне Ленинграда?

— Огромна. Если бы не было флота, Ленинград бы не устоял. Первым по важности форпостом был Кронштадт.

— Кончилась блокада города-героя, но

ведь для вас война не кончилась. Что было дальше?

— Мы освобождали Эстонию, вышли в Балтийское море и очистили от немецких оккупантов берега Латвии и Литвы.

— А сейчас не скучаете о море?

— Отвык. Ведь в плавательном составе служил 9 лет, остальное время в штабах. В 61-м году в Свердловске демобилизовался. Пришел работать в университет.

Траектория и мы

Судьба Средиземного моря

За последние двадцать лет количество рыбы в Средиземном море резко уменьшилось. Во-первых, море загрязняют промышленные предприятия, во-вторых, в воду попадают остатки нефти из танкеров. Ни много ни мало 300 тысяч тонн в год! Так как воды Средиземного моря обновляются полностью только в течение 80 лет, можно предположить, что при нынешних темпах загрязнения оно станет через 30 лет «мертвым» морем. Обо всем этом с тревогой говорила французская делегация на проходившей недавно в Риме межпарламентской конференции государств, расположенных на побережье Средиземного моря.

Форели на работе

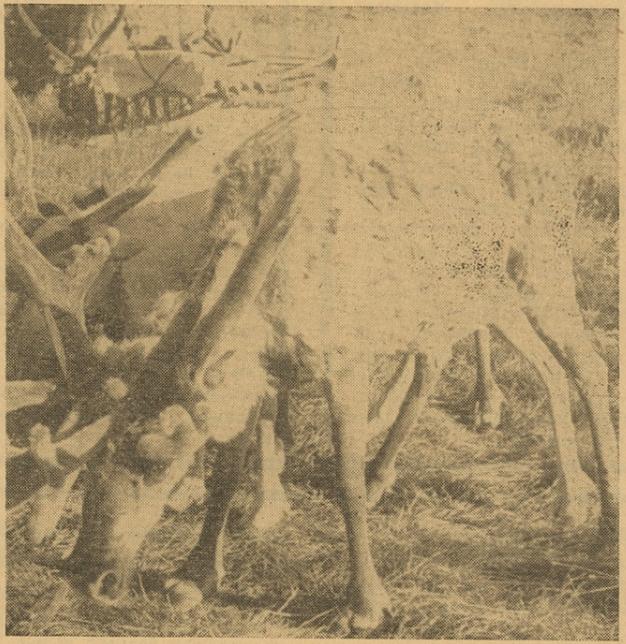
Французский город Нант получает воду из Луары, к сожалению, не всегда достаточно чистой. Чтобы постоянно проверять состав воды в реке, французские ученые прибегли к остроумному способу. Несколько форелей выпустили в Луару выше того места, где городской водопровод забирает воду. На спину форелям прикрепили миниатюрные приборы с фотоэлектрическими элементами. Если вода в реке чистая, форели плывут вверх против течения. При этом прибор подает по радио определенный сигнал. Если же вода загрязнена, чувствительные форели плывут вниз по течению, а приборы соответственно передают другой сигнал.

Осторожно: звери

Нетрудно себе представить, какой огромный арсенал приборов брошен ныне на изучение загрязнения окружаю-

щей среды: газоанализаторы, спектрометры, фотоэлементы и даже лазерные установки. Однако, как выяснилось, живые организмы более чувствительные индикаторы, чем приборы.

Вот уже несколько лет в лабораториях ФРГ зоологи проводят любопытные эксперименты. Они определяют степень загрязнения воздуха с помощью четвероногих помощников. Несколько десятков оленей, диких кабанов и ланей снабжены миниатюрными радиопередатчиками. Это да-

ет возможность круглые сутки следить за поведением животных, чутко реагирующих на любые изменения в природе. Повысилась, например, концентрация сернистых газов, и животные стремительно покидают этот район. На основе поведения животных ученые составляют специальные карты, определяют источники загрязнения, выявляют области с благоприятным микроклиматом.

И на дне нет покоя

В глубинах океанов, как и на их поверхности, встречаются сильные течения. Неудивительно, что лежащие на морском дне осадки и всякий мусор, попавший в океан по вине человека, активно перемещаются и распространяются по всему дну океана. К такому выводу пришла американская научная экспедиция, которая изучала химические процессы на дне Атлантики.

Вода-водица

Катастрофическое загрязнение окружающей среды во многих западноевропейских странах привело к тому, что чистая вода стала товаром. В Бохуме (ФРГ) продают обыч-

ную воду в полиэтиленовых мешочках по «доступной» цене — примерно 14 копеек за литр. А в Рурской области предприимчивые дельцы продают «специальную воду для кофе и чая» и берут за нее уже в три раза дороже.

Вот так сеялка!

Успехи биологии, химии, техники выдвинули на первый план не количество растений, а продуктивность каждого жителя поля. Обеспечить ему оптимальные условия развития могли лишь сеялки, укладывающие зерна в борозду по одному, со строгим интервалом. И появились дисковые сеялки.

Но бочку меда портит ложка дегтя. Пока дисковые сеялки ползали в темпе лошади, все обстояло как нельзя лучше. Стоило вдвое ускорить их движение — и диски закрутились вхолостую, не заполняя ячейки зерном, принялись дробить семена. Увеличивали число дырочек в диске, сливали ячейки в одну канавку, оснащали диски пружинящими пластинами для захвата семян. Все напрасно!

Вот почему сегодня все больше энтузиастов машин единичного отбора зерен вступают на другую дорогу. Их лозунг — долой сеялку. Подготовка к севу переносится на завод, где все автоматизировано. Здесь на бесконечную ленту из водорастворимой смолы наклеивают семена. Отметим: станок, который делает это, по производительности обгоняет любую сеялку.

Затем готовую ленту режут на части, свертывают в рулоны, пакуют в бумагу и отправляют в колхозы и совхозы. Там перед самым севом посылку раскрывают, рулон надевают на барабан машины вроде укладчика телефонного кабеля. Двигаясь по полю, он лемехами раздвигает почву и в борозду укладывает ленту, после чего присыпает ее землей. Через день-другой влага земли растворит смолу — на поле останутся идеально выстроенные шеренги семян. Идеальные?

Да — если смотреть на них сверху. И нет — если посмотреть сбоку, разрезав землю. Машина, разматывая ленту, то зароеет ее поглубже, то едва присыплет почвой.

Академик В. Желиговский, инженер из Ростова-на-Дону Н. Резников, ряд исследователей США, Румынии видят будущее в вибрации. Тут много заманчивых достоинств. Собственные высокочастотные колебания делают машину равнодушной к внешним толчкам. Выходит, вибресеялке не страшна скорость, немислимая для нынешних машин, — до 15 километров в час.

Во Всесоюзном институте механизации сельского хозяйства сулят перспективу центробежным машинам. В бункере такого механического сеятели вращается чаша. Достигнув определенной скорости «раскрутки», стенки ее захватывают сползающие по ним семена, выбрасывают на землю. Незменность сообщаемой зернам центробежной силы в сочетании со стабильностью хода агрегата и безразличием его к тряске — вот гарантия отменного качества сева. («Знание — сила»).

УНИВЕРСИТЕТЫ СТРАНЫ

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Сегодня в нашей стране 63 университета, возглавляемых старшим из них, Московским. Ну, а младший? Уже не Тюменский.

1 ноября 1974 года звуки серебряных труб на вечер посвящения в студенты известили о рождении Омского государственного университета. ОмГУ всего 8 месяцев, он — седьмой в Сибири.

У ОмГУ хороший шеф — крупнейший в Советском Союзе Омский нефтеперерабатывающий комбинат. И как всегда, молодому университету помогает вся страна. Сейчас омичей обучают 35 преподавателей, некоторые — тюменцы. Построено прекрасное учебное здание, оборудованное последними техническими новинками. Лаборатории по физике и химии сделаны в ГДР и ЧССР. В ОмГУ большие аудитории на 100—200 человек, два читальных зала на 170 и 300 мест, актовый зал на 600 мест, спорткомплекс.

С ростом университета планируется создание нового учебного корпуса и двух девятиэтажных общежитий.

В ОмГУ два факультета: естественный и гуманитарный, работает одиннадцать кафедр.

Очень молод новый университет, но у него есть уже добрые дела, которые станут, видимо, традицией. Одно из них — письма групп к студентам ОмГУ 2000 года. Капсула с письмами заняла почетное место в музее истории университета. Другое — проведение викторин и олимпиад по различным темам.

Отлично организовано соревнование «Ленинский смотр комсомольских организаций учебных групп». Обязательства групп и итоги соревнования вывешиваются на самом видном месте.

Недавно молодой университет прошел самое строгое испытание — первую сессию. Хватило волнений и 327 студентам-первокурсникам, и их, наставникам.

Теперь можно сказать, что сессия удалась. Хочется только пожелать, чтобы все первые студенты ОмГУ стали и первыми его выпускниками.

А. РОМЕНСКИЙ.

У. И. Франкфурт, А. М. Френк. У истоков квантовой теории. М., «Наука», 1975, 168 стр. В книге рассказывается о замечательном этапе в истории физики, охватывающем более четверти века (1895—1927). Первый раздел книги составляют очерки, посвященные накопленному экспериментальным фактам, обусловившим необходимость перехода к квантовой теории. Второй раздел посвящен развитию собственно квантовых идей от Планка до создания квантовой механики. Третий раздел охватывает первые шаги развития квантовой механики. Авторы стремились обрисовать контуры исторического развития квантовой теории. Поэтому некоторые очерки снабжены большими списками литературы.

С. ИШИМАРУ. Основные принципы физики плазмы. М., Атомиздат, 1975, 288 стр. Книга известного японского физика-теоретика, профессора Токийского университета Ишимару содержит последовательное изложение современной теории плазмы с общих позиций статической физики. Оригинальный характер изложения позволяет автору быстро ввести читателя в круг основных проблем физики плазмы. Наиболее подробно рассмотрены результаты последних лет и еще не нашедшие должного

НОВЫЕ КНИГИ

ДЛЯ ФИЗИКОВ

отражения в мировой монографической литературе. Это особенно относится к теории флуктуаций, теории релаксационных процессов и теории турбулентности, т. е. именно к тем разделам, в развитии которых сам автор принимал активное участие на протяжении последних десяти лет. Книга написана на основе цикла лекций, прочитанных автором в Иллиноиском и Токийском университетах. Книга снабжена рисунками и таблицами. Дана библиография 186 наименований.

В. Н. Ораевский. Плазма на земле и в космосе. Киев, «Наукова думка», 1974, 170 стр. В книге рассказывается о природных явлениях, связанных с плазмой — наиболее распространенном в космосе состоянии вещества, об использовании ныне и в будущем плазмы, созданной искусственно в лабораторных условиях. Автор знакомит читателей с проблемами управляемых термоядерных реакций, с прикладными вопросами магнитной гидро- и газодинамики. Рассказано о происхождении и структуре магнитного поля Земли, о магнитных бурях и поляр-

ных сияниях. Изложены современные представления о звездах молодых, старых, умирающих. Приведены новые данные о космических источниках радио- и инфракрасного излучения, таких как радиогалактики, квазары и пульсары.

В. И. Классен. Вода и магнит. М., «Наука», 1973, 110 стр. В книге освещена новая научно-техническая проблема, имеющая большое практическое значение, — изменение свойств воды, содержащей примеси, под воздействием электромагнитных полей. Описаны различные методы магнитной обработки водных систем (растворов, суспензий и др.) и изменения в результате этого их физических и физико-химических свойств. Приведены многочисленные примеры успешного применения магнитной обработки водных систем в различных отраслях промышленности, в биологии и сельском хозяйстве. Рассмотрены гипотезы о механизме происходящих явлений и возникающие при этом проблемы.

Н. С. СИТНИКОВА, ст. библиограф.